

УДК 340.132

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИИ
И КОНСТИТУЦИИ УКРАИНЫ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ*

Е. Е. Тонков,
В. Ю. Туранин

Национальный исследовательский университет «БелГУ»

Поступила в редакцию 15 февраля 2011 г.

Аннотация: проведен сравнительно-правовой анализ текстов конституций России и Украины на примере использования некоторых юридических понятий, наиболее ярко характеризующих векторы развития наших государств. Сформулированы авторские замечания, касающиеся преимуществ и недостатков понятийных аппаратов Конституции России и Конституции Украины, даны рекомендации по их возможному совершенствованию.

Ключевые слова: конституция, право, юридическое понятие, язык законов.

Abstract: in article the rather-legal analysis of texts of constitutions of Russia and Ukraine on an example of use of some legal concepts most brightly characterizing vectors of development of our states is carried out. On the basis of the given analysis the author's remarks, concerning advantages and lacks of conceptual devices of the Constitution of Russia and the Constitution of Ukraine are formulated, recommendations about their possible perfection are defined.

Key words: constitution, law, legal concept, language of laws.

Временем проверено, что любая нормативная конструкция, не адекватная соответствующему понятийному строю правового мышления, не может рассчитывать на эффективное действие. При этом грамотность и логичность языка законов, смысловая определенность юридических понятий и их нерасторжимая связь с соответствующими терминами являются залогом высокого качества законодательства любой страны.

В рамках данной статьи остановимся на сравнительно-правовом анализе юридических понятий, задействованных в текстах Основных законов двух стран, с позиции юридической техники. Особое внимание уделим обнаруженным понятийным проблемам.

Прежде всего, рассмотрим достоинства Конституции России, ее выигрышные позиции по отношению к Конституции Украины исходя из точности и эффективности использования юридических понятий. Приведем некоторые примеры.

* Настоящее исследование выполнено при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (государственный контракт № 16.740.11.0106 от 02.09.2010 г.).

© Тонков Е. Е., Туранин В. Ю., 2011

1. В ст. 1 Конституции России установлено, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹.

В ст. 1 Конституции Украины отмечается, что «Украина есть *суверенное и независимое*, демократическое, социальное, правовое государство»².

Как видим, в Конституции Украины употреблены вместе два понятия, практически тождественные по смыслу: «суверенитет» и «независимость».

Юридическое понятие «суверенитет» трактуется как «верховенство и независимость власти»³. Слова «суверенное» и «независимое» являются синонимами, следовательно, налицо тавтология языковой конструкции ст. 1 Конституции Украины.

2. В ст. 44 Конституции России говорится о том, что «*каждому* гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

В ст. 54 Конституции Украины указано, что «*гражданам* гарантируется свобода литературного, художественного, научного и технического творчества, защита интеллектуальной собственности, их авторских прав, моральных и материальных интересов, возникающих в связи с различными видами интеллектуальной деятельности».

Очевидно, что свобода литературного, художественного и иного творчества на территории любой страны должна гарантироваться каждому лицу, вне зависимости от наличия гражданства или его отсутствия.

3. Статья 35 Конституции России устанавливает, что «право частной собственности охраняется законом».

В ст. 41 Конституции Украины закреплено, что «право частной собственности *нерушимо*».

Считаем, что пафосное нормативное предписание Конституции Украины, основанное на использовании понятия «нерушимость», которое обладает скорее художественным, но не юридическим смыслом, уступает соответствующей правовой норме, закрепленной в Конституции России.

4. Отдельно остановимся на проблеме, которая уже на протяжении многих лет вызывает острые дискуссии как в Украине, так и в России.

В ст. 10 Конституции Украины записано, что «в Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков *национальных меньшинств Украины*».

¹ Конституция Российской Федерации (с изм. и доп., внесенными законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

² Конституция Украины (с изм. и доп., внесенными Законом Украины от 8 декабря 2004 г. № 2222-IV). URL: <http://www.president.gov.ua/content/constitution.html> (дата обращения: 26.11.2010).

³ Большой юридический словарь (БЮС) / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина. М., 1998. С. 663.

В настоящее время понятие «национальное меньшинство» довольно активно используется в международном праве. Национальные меньшинства в различных странах – это курды, ирландские протестанты, тамилы, эритрейцы и др. Применимо ли данное понятие к миллионам русских людей, проживающих в Украине?

Польские ученые В. Чаплинский и А. Вырозумска пишут о том, что «национальное меньшинство – это национальная группа, консолидированная и живущая в одном из регионов государства (из чего вытекает ее естественное стремление к получению автономии), характеризующаяся сформировавшимся ощущением внутреннего единства и вместе с тем стремящаяся сохранить свои специфические черты – язык, культуру и т.д.»⁴.

Русские в Украине живут в различных регионах, и они не стремятся получить статус автономии. Получается, что характеризующие признаки этого понятия (в его научной трактовке) не позволяют причислить русских в Украине к национальным меньшинствам. С нашей точки зрения, в современном праве необходимо уходить от употребления данного понятия, прежде всего, из-за неоднозначности его восприятия различными народами.

В связи с этим в ст. 68 Конституции России с политико-правовой точки зрения весьма корректно указывается, что «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития».

Полагаем, что мечтой каждого русского, проживающего в Украине, является, к примеру, такая запись в ее Конституции: «Украина гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, свободное развитие, использование и защиту русского и других языков».

Однако при всех понятийных преимуществах Конституции России в ее тексте есть свои проблемы, примерами разрешения которых могут послужить отдельные положения, закрепленные в Конституции Украины.

Необходимо отметить, что сложившееся у определенной части исследователей в Украине мнение о высоком понятийном качестве и системности российского законодательства, рожденное скорее всего из-за существующих пробелов собственного законодательства, не соответствует действительности. Это подтверждается многочисленными научными исследованиями, прежде всего в области юридической техники, внутри самой России.

Отсюда и примеры понятийных преимуществ Конституции Украины:

1. В ст. 3 Конституции Украины указывается, что «человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью».

Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед че-

⁴ Czaplinski W., Wyrozumska A. Prawo międzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe. Warszawa, 2004. С. 14.

ловеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека являются главной обязанностью государства».

В ст. 2 Конституции России говорится лишь о том, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Думается, что развернутая формулировка, содержащая такие понятия, как «жизнь», «здоровье», «честь», «достоинство», «неприкосновенность», «безопасность» по отношению к человеку, представленная в Конституции Украины, содержательно выигрывает у соответствующего положения, отраженного в ст. 2 Конституции России. Кроме того, важным является то, что в ст. 3 Конституции Украины установлен приоритет государственного обеспечения прав и свобод человека: «права и свободы человека и их гарантии *определяют содержание и направленность* деятельности государства», а также указано на ответственность государства перед человеком за свою деятельность.

2. В ст. 54 Конституции Украины закреплено, что «государство содействует развитию науки, установлению научных связей Украины с мировым сообществом».

В Конституции России такая правовая норма отсутствует, хотя, с нашей точки зрения, она должна быть там. Более того, необходимо закрепить положение, в соответствии с которым государство *должно* содействовать развитию науки, а также установлению научных связей России (Украины) с мировым сообществом.

3. В ст. 60 Конституции Украины сказано, что «никто не обязан исполнять явно преступные распоряжения или приказы. За отдачу и исполнение явно преступного распоряжения или приказа наступает юридическая ответственность».

В Конституции России такой нормы нет. При этом мы считаем, что даже в условиях постановки жизненно оправданных целей по повышению дисциплины и ответственности в рядах правоохранительных органов нельзя забывать и о демократических принципах развития нашей страны. О свободе личности и верховенстве закона, что подразумевает в том числе и возможность каждого человека, состоящего на государственной, муниципальной или иной службе, отказаться от исполнения распоряжений или приказов начальника, которые входят в противоречие с действующим законодательством.

4. В ст. 67 Конституции Украины закреплено, что «каждый обязан платить налоги и сборы в порядке и размерах, установленных законом. Все граждане ежегодно подают в налоговые инспекции по месту жительства декларации о своем имущественном положении и доходах за истекший год в порядке, установленном законом».

Для сравнения, в ст. 57 Конституции России указывается лишь на то, что «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы». При этом отсутствует положение об обязанности всех граждан ежегодно отчитываться о своих доходах. Отсюда и возникает вопрос, а как же прин-

ции равенства всех перед законом? Почему одни (например, предприниматели) обязаны ежегодно подавать налоговые декларации, а другие (например, сотрудники различных государственных служб) могут делать это лишь по собственному желанию? Считаем, что предписание, установленное в ст. 67 Конституции Украины, является важнейшим элементом равноправия в обществе, и можно только сожалеть о том, что такого предписания нет в Конституции России.

Проведенный сравнительно-правовой анализ текстов основных законов России и Украины позволил сформулировать некоторые общие выводы:

1. Система юридических понятий, язык законов, а также способы изложения нормативных предписаний имеют крайне важное значение как для реализации правовой мысли, так и для формирования политико-правового характера конституций России и Украины. Чем точнее изложена правовая норма, тем эффективнее Основной закон государства.

2. В конституциях России и Украины есть как свои понятийные достоинства, так и недостатки. Сравнительно-правовое исследование текстов основных законов наших стран высветило необходимость правовой интерференции. Считаем, что нужно добиваться научно-экспертного взаимодействия между Россией и Украиной. В связи с этим вполне возможно сформулировать инициативу о проведении совместных межгосударственных научно-правовых экспертиз законопроектов с целью обмена опытом и знаниями.

Национальный исследовательский университет «БелГУ»

Тонков Е. Е., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, декан юридического факультета

*E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru
Тел.: (4722) 30-12-25*

Туранин В. Ю., кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового и предпринимательского права

*E-mail: turanin@mail.ru
Тел.: (4722) 30-12-38*

*National Research University «BelGU»
Tonkov E. E., Doctor of Legal Sciences,
Professor, Honoured Lawyer of Russian
Federation, Dean of Law Faculty
E-mail: ETonkov@bsu.edu.ru
Tel.: (4722) 30-12-25*

*Turanin V. Y., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Labor and
Enterprise Law Department
E-mail: turanin@mail.ru
Tel.: (4722) 30-12-38*